

ОТЗЫВ

**официального оппонента А.В. Литягиной о диссертации Руколеева
Андрея Владимировича «Деятельность минералогического общества
России по изучению Сибири и Урала в 1817 – 1917 гг.», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.02 – Отечественная история.**

Актуальность заявленной темы исследования не вызывает возражений. В современной России востребована активность общества на пользу государства и народа, его творческий потенциал и на научном поприще, в том числе в рамках деятельности различных общественных организаций, связанных с наукой. Российское историческое общество, Российское географическое общество и другие объединения способствуют реализации различных национально значимых проектов, творческому личностному раскрытию в ходе научного поиска, стимулируют исследовательские усилия, позволяют глубже осмыслить современные проблемы Отечества и пути их решения. А.В. Руколеев правомерно и понятно обосновал актуальность заявленной темы.

Историю изучения темы автор подразделил на три этапа. Автор аргументированно охарактеризовал первый, дореволюционный этап историографии, указав на наличие в работах слабого исследовательского начала, но богатое фактическое содержание. Характеризуя второй, советский этап, А.В. Руколеев делает неожиданный вывод: «...исследовались вопросы социально-экономического развития Общества в целом...». Думается, автор неудачно сформулировал особенности советского периода историографии именно минералогического общества. В целом, вывод по обзору историографии верен о недостаточности изученности деятельности СПбМО (ИМО) по изучению Урала и Сибири.

Предмет исследования не совсем удачно сформулирован. Можно было его не делать одинаковым по смыслу с названием темы, а определить как характер работы, направления и результаты по изучению Обществом Урала и Сибири.

Формулировка цели соответствует заявленному исследованию и не вызывает вопросов. Поскольку цель является чрезвычайно важной отправной точкой изысканий, процитируем ее: «раскрыть особенности деятельности минералогического общества России по исследованию территории Сибири и Урала в дореволюционный период». Из пяти задач исследования только две связаны с Сибирью и Уралом, да и то в пятой задаче не сделан упор на эти регионы, а лишь указано на их изучение «в том числе».

Вызывает вопросы структура работы, если ее сопоставлять с названием темы. Следовало бы хотя бы в названиях параграфов первой и второй главы указать на Сибирь и Урал и целесообразно сосредоточиться только на изучении деятельности в этих регионах. Судя по названиям первой и второй глав и параграфов, исследование более половины по объему относится к изучению в целом СПБМО (ИМО), а не к регионам, которые заявлены в теме.

Подбор методологии и методов исследования в целом является приемлемым. А.В. Руколеев правомерно выбрал теорию модернизации и гражданского общества для решения поставленных задач. Автор обосновал использование в работе различных принципов и подходов, а также специальных методов исследования. Соискателем они профессионально применялись к изучению деятельности Общества по всей территории России. Обоснована и новизна работы.

Обзор источников по истории СПБМО (ИМО) является квалифицированным разделом диссертации. Автор разбил их на пять групп: 1) нормативные документы; 2) делопроизводственные документы; 3) справочно-статистические материалы; 4) периодические материалы (издаваемые СПБМО (ИМО), а также в целом общественно-политическая и

ведомственная периодика); 5) источники личного происхождения. Достаточно полно охарактеризованы делопроизводственные документы. Соискатель считает целесообразным подразделить их на пять подгрупп. Автор два раза повторяет о ведении всей делопроизводственной документации на немецком языке (с.23, 26), что, возможно, является излишним. А.В. Руколееву удалось показать и охарактеризовать обширный и разнообразный массив источников по теме деятельности СПБМО (ИМО). Однако возникает вопрос о количестве и качестве источников по исследовательской деятельности Общества на Урале и в Сибири. Соискатель не раскрывает этого. В обзоре лишь в источниках личного происхождения указано описание экспедиций И.В. Мушкетова по восточному Алтаю и по озеру Чатыр-Куль (с. 29).

Первая глава об организации науки и о предпосылках возникновения минералогического общества в России, очевидно, носит вводный характер, написана, в основном, на данных научной литературы. Она содержит материал, связанный с предпосылками изучения Обществом территории Урала и Сибири, об экспедициях, организованных Императорской академией наук в XVIII в. в эти регионы. О деятельности Брусницына, Соймонова сказано кратко, хотя это отвечает теме исследования (с.53). Выводы первого и второго параграфа первой главы слабые, поверхностные, склонные к публицистичности, хотя материал главы предоставляет возможность формулировки более глубоких итогов.

Во второй главе «Этапы деятельности минералогического общества России» автор достаточно аргументированно обосновывает специфику деятельности минералогического общества, ее этапы. Глава в значительной мере написана на основе делопроизводственной документации, неопубликованных архивных источников. В первом параграфе содержится материал об исследованиях на территории Алтая, изложенный, впрочем, бегло, вскользь (с.69). А вот анализ соискателем публикаций членов

Общества на первом этапе существования объединения сделан высококвалифицированно, в соответствие с целью исследования. А.В. Руколеев выявил распределение количества публикаций по региональной геологии. На Сибирь и Урал пришлось 18 % в начальный период существования Общества. В вывод в конце первого параграфа второй главы зачем-то включены фразы из предыдущего вывода по первой главе.

Во втором параграфе вызывает недоумение публицистическая оценка уровня развития минералогии в России: «Развитие минералогических знаний достигло столь высокого уровня, ... что обратило на себя внимание всей Западной Европы» (с.80). Думаем, нужно искать другие критерии оценки научных знаний. В параграфе упоминаются исследования на территории Сибири и Урала в первой половине XIX в., которые следовало бы раскрыть более подробно (с.82). Характеризуя деятельность Общества в 1825 – 1864 гг., соискатель не счел нужным выявить долю публикаций по Уралу и Сибири, указав лишь на весьма интересные труды М.М. Карпинского, А.П. Платонова по Уралу (с.87). В конце параграфа А.В. Руколеев возвращается к заявленным в теме регионам и упоминает проект А.Я. Купфера и экспедицию А.И. Антилова и Н.Г. Меглицкого в Оренбургский край (с. 89-90). В выводах по интенсификации научной деятельности СПБМО автор не счел нужным специально подвести итог по Сибири и Уралу, вероятно, решив раскрыть это в третьей главе.

В третьем параграфе второй главы о развертывании систематических исследований в 1864 – 1882 гг. содержится обоснованный вывод о масштабах исследований в данный период, описаны наиболее интересные «с практической точки зрения» изыскания, квалифицированно подведены итоги. Хотя в изложении материала параграфа присутствует сумбур. Соискатель сначала начинает анализировать изменения в уставе организации, но тут же обрывается рассуждения об этом, переходит к конкретной деятельности Общества, потом вновь возвращается к изменениям в уставе.

В четвертом параграфе второй главы автор, несмотря на стилистические погрешности, сумел раскрыть особенности сотрудничества ИМО с геологическим комитетом, квалифицированно подвести выводы.

Третья глава посвящена непосредственно цели исследования. В первом параграфе описывается создание интерактивной карты геологических исследований Общества в рассматриваемый период. Несомненно, создание такой компьютерной программы является достижением соискателя, положительной стороной исследования. А.В. Руколеевым разработана методика визуализации хронологического развития событий с учетом мест происхождения этих событий. Методика применена к построению интерактивной карты геологических исследований, проведенных в Российской империи в XIX–XX вв. членами СПБМО. Во второй параграфе третьей главы раскрываются представления о геолого-минералогических ресурсах Сибири и Урала в дореволюционный период. Изложение материала местами носит сумбурный характер. Так, автор от анализа ситуации с исследованием полезных ископаемых в XVIII в. сразу же переходит к середине XIX в. (с.128). На с. 131 осуществлен резкий переход от первых колонизаторов региона к деятельности ИМО во второй половине XIX в. Упоминается о роли образованных путешественников в исследовании регионов, но кто это были и что они конкретно сделали, пояснений нет. Из абзаца на с.129 следует, что академические экспедиции и европейские путешественники – это одно и то же. Бегло рассказано о деятельности открывшегося в 1851 г. в Иркутске Сибирского (затем Восточносибирского) отдела ИМО (с.131).

Вызывает недоумение небрежность, проявляемая к точности соответствия приводимого факта и ссылки на источник. На с. 132 речь идет об активизации деятельности ИМО в 60-е гг.: «Именно в эти годы в Сибири и Урале начинается активная горнодобывающая промышленность, которая давала около 60 % сырья в России». Сразу же возникают сомнения насчет

Урала. Автор ссылается на автореферат Н.А. Бушиной «Проблемы золотопромышленности на страницах сибирской печати во второй половине XIX века». Однако Н.А. Бушнина пишет о Восточной Сибири, совершенно не упоминая Урал.

Присутствует излишняя сжатость изложения важных для достижения цели исследования сюжетов. Так, на с. 132 автор отмечает, что до 1882 г. исследования Сибири производились эпизодически силами экспедиций, отдельных исследователей из числа горных инженеров и естествоиспытателей-любителей. География исследований ограничивалась Алтаем и Нерчинским заводским округом. Сюжет остался не совсем раскрытым. Далее, впрочем, автор дает приемлемый анализ исследований Сибири в связи с постройкой Транссиба. Однако не совсем согласуются название параграфа и выводы.

В третьем параграфе о направлениях геолого-минералогических исследований регионов Сибири и Урала Санкт-Петербургского минералогического общества в XIX в. автор высокопрофессионально показывает распределение направлений геолого-минералогических исследований Сибири и Урала в целом и по периодам на основе архивных источников. Присутствует изложение фактов, подтверждающих проведение геолого-минералогических исследований разной направленности членами СПБМО на территории Сибири и Урала. На с. 141 непонятно, о каком Демидове идет речь, которому Ф.П. Соловьев передал прииски (инициалов нет). Данный параграф весьма богат историческим содержанием деятельности ИМО по обследованию и выявлению полезных ископаемых на территории Сибири и Урала. Автор описывает результаты экспедиций золотоискателей, открытие месторождений графита в Сибири, меди, каменноугольных залежей на Урале, Абаканского железорудного месторождения и т.д. Содержательно параграф, пожалуй, является одним из

самых удачных по достижению цели исследования. Хотя формулировка выводов и здесь недостаточно глубокая и четкая.

Последний параграф последней главы об открытии членами Санкт-Петербургского минералогического общества новых месторождений полезных ископаемых Сибири и Урала в начале XX в. наряду с предыдущим содержит множество важных фактологических сведений по теме исследования, а также профессиональный анализ деятельности ИМО в начале XX вв. в указанных регионах. А.В. Руколеев, опираясь на архивные источники, выявил повышение интенсивности геолого-минералогических исследований в Сибири и на Урале по различным направлениям. Созданная автором диаграмма в виде рисунка 28 показывает полученные данные. Они соотносятся с данными по численности членов ИМО, принимавших участие в исследованиях Сибири и Урала. Автор отсылает для подтверждения данного вывода к приложению 2, которое им квалифицированно выполнено.

Не все положения, выносимые на защиту, нашли свое подтверждение в диссертации. В частности, неубедительно звучит фраза о том, что «в образовании тандема государство–общество велика роль членов СПбМО и, в первую очередь, его руководства». Ну, а включать в текст защищаемых положений слова о том, что «на протяжении всего времени существования СПбМО им руководили видные общественные, государственные и научные деятели, которые занимали высокие посты в органах государственного управления и имели прочный авторитет и признание, как в органах власти, так и в научном мире», вообще не имело смысла.

Некоторые проблемы остались недостаточно исследованными: степень и пути повышения эффективности геолого-минералогических изысканий членов Общества на территории Сибири и Урала, характер и особенности организации экспедиций в эти регионы, насколько привлекались местные деятели Сибири и Урала к вхождению в состав Общества и его работе и их роль в деятельности организации, сотрудничество Общества с другими

объединениями (Географическим обществом и т.д.), хотя автор и касается этих сюжетов.

В заключении автор подвел общие итоги исследования. Список использованных источников и литературы соискателем логично выстроен: сначала перечисляются материалы трех архивов (Российский государственный исторический архив (РГИА), Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)), затем – опубликованные, состоящие из нормативных, справочно – статистических, периодических, источников личного происхождения. Далее представлен список исследований, привлекаемых в работе. Заканчивается диссертация размещением четырех приложений, в которых анализируется состав и деятельность объединения как по Сибири и Уралу, так и в целом по всем регионам. Аспекты исследованной проблематики автор достаточно полно и адекватно представил в опубликованных статьях и тезисах, а также в автореферате диссертации.

Несмотря на ряд существенных замечаний, можно заключить, что диссертационная работа А.В. Руколеева «Деятельность минералогического общества России по изучению Сибири и Урала в 1817 – 1917 гг.» может быть признана квалификационным научным исследованием, соответствующим специальности 07.00.02 «Отечественная история» и критериям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор Руколеев Андрей Владимирович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, специальность 07.00.02. «Отечественная история», доцентом кафедры историко-правовых и

социально-гуманитарных дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина», доцентом ВАК Литягиной Аллой Владимировной

18.11.2019г.

659300, Алтайский край, г. Бийск, ул. Владимира Короленко 53,
АГГПУ им. В.М. Шукшина, кафедра историко-правовых и социально-
гуманитарных дисциплин

Тел 89628220981

alityagina@yandex.ru